

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

*Работа представлена кафедрой теории языка и массовой коммуникации
Ставропольского государственного педагогического института.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. Н. Манаенко*

Статья посвящена специфике проявления экспрессивности в текстах научного дискурса. Обосновывается и доказывается положение о доминантности синтаксических средств выражения экспрессивности в текстах собственно научного и научно-учебного подстилей, а также раскрывается специфика функционирования общеязыковых синтаксических средств экспрессивности в научных произведениях.

The article is devoted to special features of expressiveness in science discourse texts. The domination of syntactical means of expressiveness expression in proper science and educative-science texts is substantiated and proved, and the specificity of common language syntactical means of expressiveness functioning in science literature is shown.

Прежде чем подойти к вопросу экспрессивности в научном дискурсе, необходимо уточнить объем и содержание этого понятия, чтобы отграничить его от других смежных понятий. Вслед за Е. М. Галкиной-Федорук мы считаем, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности.

Экспрессия понимается как комплексное явление, подчиняющее себе эмоциональность. Но неверно было бы представить, что экспрессия всегда связана с эмоциональностью. Экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное. Эмоциональность связывается с чувствами. Она выступает как один из параметров экспрессивной функции.

Разграничение эмоциональности и экспрессивности позволяет избежать ошибочных суждений о недопустимости экспрессии в научной речи, которые являются следствием отождествления данных понятий. С этой точки зрения экспрессивность определяется как усиление выразительности высказывания, которое связано с ориентацией высказывания говорящим/пишущим на адресата с целью воздействия на его восприятие. Экспрессивность – это «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным»¹.

Научная речь в целом, а также рассматриваемые ее разновидности относятся к типу речи, имеющему логическую доминанту, а поэтому функция экспрессивных средств здесь иная, чем, например, в художественной речи, она подчинена замыслу научного произведения. То, что выразительно для научной речи, может не быть выразительным для художественной. Экспрессивные элементы приобретают здесь своеобразное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности научного дискурса: они способствуют усилению аргументированности высказывания, а также облегчению восприятия наиболее сложных моментов изложения, сопутствуя основным, характерным для научного дискурса языковым средствам.

Принимая во внимание то положение, что основой выявления и описания качества речи является соотношение средств и цели, речевого построения и коммуникативного задания, *под экспрессивностью научного дискурса понимаем экспрессивность акцентуации, конкретизации мыслей, логического подчеркивания, выделения, усиления аргументированной мысли автора, активизацию внимания читателя.* Экспрессивные средства лучше способствуют выражению содержания, общению в научной сфере и благодаря этому делают более убедительными и ясными доказательства, подчеркивают важные моменты высказывания, более точно выражают оценку автора описываемых явлений.

Функции воздействия экспрессии – образность, оценочность, эмоциональность – связаны с реализацией научного знания и направлены на оптимизацию способа изложения в неодинаковой мере в разных жанрах научного дискурса. Под образностью в научном дискурсе подразумевается отражение внешнего облика реальной действительности средствами, выполняющими определенную функцию – делать незримые явления зримыми, выражать языком образов то, что невозможно выразить языком логических построений. Эмоциональность –

субъективные внутренние состояния, переживания, эмоции ученого-творца. Оценочность – реализация отношения человека к действительности. Экспрессивное в конкретных научных произведениях выражается в оценочности, эмоциональности, образности, усиливая логичность изложения.

Экспрессивные средства в языке обладают системностью. Главной особенностью данной системы является то, что она представлена единицами разных уровней языка. Таким образом, экспрессивные элементы образуют не однородную систему, а систему систем. Ядром общеязыковой системы экспрессивности можно считать лексические средства, в наибольшей степени выражающие данную категорию, а синтаксические средства можно отнести к дальней периферии². В научной же речи экспрессивные средства образуют систему, ядро которой, на наш взгляд, составляют не лексические, а именно синтаксические средства, так как употребление эмоционально-оценочной лексики ограничено нормами дискурса. Следует подчеркнуть, что элементы экспрессивного синтаксиса научной речи изучены менее глубоко по сравнению с другими уровнями языка.

С. Л. Нистратова предлагает рассматривать систему синтаксических средств экспрессивности как организованную по принципу поля (центр – периферия).

К центру поля относятся восклицательные конструкции, у которых экспрессивность выражена наиболее интенсивно. Эмоциональное значение данных конструкций выражается с помощью интонации (графически – !), порядка слов (в препозиции – наиболее важное информативное слово: *Сделано великолепно!*), использование определенных лексических средств (частиц, междометий, наречий, местоимений, например: *Очень просто! Ах, как умно!*). Для устной научной речи характерны конструкции с замещенной позицией оценочного определения: *Ну это просто потрясающее совпадение!*

Все восклицательные предложения из анализируемых научных текстов представляют собой повествовательно-восклицательные и вопросительно-восклицательные конструкции. Они способствуют коммуникации, стимулируя внимание читателя, усиливая категоричность экспрессивного утверждения, возникшего на основе предшествующих высказываний, подготавливающих для него почву: «*Логика доказательства хранит свои тайны в логике творчества!*».

Периферию поля составляют средства с ослабленным проявлением экспрессивности. Они отличаются разной степенью усиления своих номинативных и иных модальных характеристик. На этом основании в периферийной области выделяются две зоны распределения средств: примыкающая к центру (вопросительные конструкции) и удаленная от него (повторы).

Вопросительные предложения, употребляемые в научной речи, неоднородны по своим функциям, структуре, характеру взаимосвязи с ответом и степени экспрессивности. Поэтому их можно разделить на несколько групп: *риторический вопрос, вопросно-ответный комплекс, диалогическое единство*³.

Широко используется в исследуемых научных текстах *риторический вопрос*. Его цель – привлечь внимание к тому или иному явлению. Особенность риторического вопроса в том, что его синтаксическая форма не соответствует его логическому содержанию. В научном тексте такой тип вопроса осознается как эмоциональное предложение, реализуя два синтаксических значения – значение вопроса и значение утверждения. *Разве здесь может быть другая функция? Почему бы и нет?* В приведенном примере авторский текст является скрытой формой диалога: автор как бы вступает в разговор со своим читателем, обращает его внимание на основной момент изложения. Риторический вопрос выступает как яркий стилистический прием, отражающий ком-

муникативную природу языка: учет говорящим или пишущим адресата, разговор со своим вторым «я». Поэтому мы причисляем его к средствам выразительности научной речи. Используется он для того, чтобы автор мог сформировать свое собственное отношение к рассматриваемому в научном произведении вопросу.

Вопросно-ответный комплекс в научных текстах – результат влияния живой разговорной речи на все дискурсы современного русского языка. Однако вопросительные предложения в научном тексте своеобразны. В разговорной речи вопрос необходим для непосредственного общения, в анализируемых же нами текстах он сосредоточивает внимание получателя речи на каком-либо утверждении, активизирует внимание и мышление читателя.

Специфика вопросно-ответного комплекса научной речи заключается в том, что отвечает на вопросы сам автор, хотя нередко вопрос как бы задается от лица читателя, т. е. в нем предвидится вопрос читателя. В основном в научном изложении встречаются примеры, в которых ответ и вопрос отделены друг от друга частями высказывания. Однако, по нашим наблюдениям, в научных текстах последних лет вопросно-ответный комплекс представляет собой единство, где ответ не отделен от вопроса другими частями высказывания. Это является следствием одного из самых активных процессов в современном русском языке – вхождения разговорных конструкций в литературный письменный язык. Например: «*Но откуда берется этот порождающий механизм? Имото полагает, что он берется из субстрата благодаря нашему творческому воображению в использовании языка*»⁴.

Диалогические единства отличаются от предыдущих конструкций тем, что вопрос и ответ настолько связаны между собой лексико-тематически и синтаксически, что теряют смысловую и синтаксическую самостоятельность. С их помощью пишущий/говорящий имитирует сиюминутность

творчества, демонстрирует перед аудиторией ход своих мыслей, размышлений, вовлекая в него читателей/слушателей, активизируя их внимание; заставляет вместе искать ответ на поставленный вопрос. Например: *Существительное, потому что склоняется? Так? Да, и в то же время не совсем.*

Диалогические единства в устной научной речи позволяют говорящему предугадывать возможные неясности, возражения слушателей, тут же давая ответ: *Ну вот такой метод вообще-то непродуктивен. Почему непродуктивен? Потому, что здесь предмет не схватывается в самом существе.*

В таких построениях сообщаемая информация расчленяется, причем самая важная ее часть содержится в ответной реплике, оформляемой с помощью экспрессивных эллиптических конструкций. Например: *Все эти зависимости надо вскрывать. Как? Сопоставлять различные издания.*

Экспрессивность диалогических единств часто усиливается за счет включения в ответную реплику разнообразных вводных и эмоционально окрашенных слов, частиц, междометий. Например: *Где в этой классификации русский язык? Конечно, на первой полочке; Что они перечисляют? Да что угодно!*

Как упоминалось выше в статье, к периферийной зоне экспрессивности, наиболее удаленной от центра, относятся различные виды повторов, которые отличаются от аналогичных построений в других дискурсах по регулярности употребления, своим функциям и степени распространенности.

В научных текстах используются *лексико-синтаксический* и *синтаксический* повторы. Лексико-синтаксические повторы выполняют здесь экспрессивно-эмфатическую (выделительную) и экспрессивно-поясняющую (конкретизирующую) функции.

В экспрессивно-эмфатической функции повтор выделяет определенные части высказывания, лексически тождественные и занимающие одинаковую синтаксическую позицию, на которые падает логическое ударение. Данные повторы могут быть свя-

заны либо с акцентуацией самого повторяющегося слова, либо следующего за ним слова. Например: *И вот когда мы говорим об этих аспектах, мы всегда учитываем, всегда пишем, всегда помним о них.*

В экспрессивно-поясняющей функции используются повторы с распространением повторяемого слова. Такие конструкции обычно употребляются для уточнения, выраженного повторяемым словом, и одновременно для его выделения. Например: *«Первый мир – это так называемый внешний мир, который мы воспринимаем в качестве такового в процессе нашей жизни»⁵.*

Лексико-синтаксический повтор обращает на себя внимание как наиболее употребительное экспрессивное средство. Сущность повтора заключается в целенаправленном отклонении от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова, с целью особой эмфатизации высказывания⁶.

Синтаксический повтор способствует достижению ясности, четкости изложения, а также большей выразительности его ритмико-интонационной организации. На его основе строится такая фигура экспрессивного синтаксиса, как синтаксический параллелизм, который в научном тексте, как правило, осложняется еще и лексическим повтором. Этот вид повтора выполняет экспрессивно-выделительную, ритмическую, а иногда и экспрессивно-конкретизирующую функцию. *«Он [символ] многолик, многомыслен и всегда темен в последней глубине. Он – органическое образование, как кристалл. Он даже не монада».*

В научной речи использование параллелизма всегда оправдано. Параллельная организация логических суждений выражает своей формой равнозначность содержания отдельных частей высказывания⁷. Например: *«Изменяется лишь интонационная структура фразы, приобретающая экспрессивный характер. Это изменение может затрагивать интонационную структуру фразы в целом или касаться отдельных ре-*

чевых тактов. В первом случае фразовое ударение в речевом такте перемещается в ее начало или середину. Во втором случае ударение в речевом такте перемещается с конца речевого такта в его начало».

В указанном примере налицо использование конструкций синтаксического параллелизма в целях логического сопоставления.

Конструкции синтаксического параллелизма также служат и для выражения отношений уточнения: *«Лексический фон, на котором разворачивается хиастическая структура, может усиливать ее симметричность: чем больше неконструктивных элементов левой части повторяется в правой, тем ярче выступает архитектура хиазма, тем симметричнее становится вся конструкция»*.

Являясь одним из характерных способов организации научного текста, параллельные конструкции в то же время оказываются местом концентрации языковых средств, выражающих субъективную эмоциональную оценочность⁸.

Вслед за А. П. Сковородниковым синтаксическая экспрессивность понимается нами как «функция – способность синтаксической конструкции усиливать как прагматическую, так и собственно грамматическую информацию, заложенную в высказывании или в каком-либо его компоненте»⁹. Следовательно, экспрессивность может быть связана с усилением собственно логической обработки текста. В этом случае экспрессивность научного текста отлична от экспрессивности художественного. Это так называемая логическая, или интеллектуальная, экспрессивность, экспрессивность рационального начала.

Рассмотренные выше синтаксические средства экспрессивности изложения регулярно используются в современных научных текстах, поскольку их употребление органически вытекает из задач данных видов коммуникации. Это дает основание сделать вывод о том, что экспрессивность здесь имеет статус системообразующего признака.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М., 1981. С. 62.

² Шарова В. В. Категория экспрессивности в русском языке (на фоне английского языка): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2002. С. 4.

³ Нистратова С. Л. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 28. С. 144.

⁴ Кравченко А. В. Гипотеза Сепира-Уорфа в контексте биологии познания // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2007. Вып. 1.

⁵ Там же.

⁶ Арнольд И. В. Указ. соч. С. 15.

⁷ Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. С. 233.

⁸ Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка. М., 1989. С. 138.

⁹ Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981. С. 17.